

Ульянов М

1985

16 ИЮЛ 1985

ПРИВЕТ
г. Москва

1985 года

3

Первое впечатление

МИХАИЛ УЛЬЯНОВ ИГРАЕТ ТЕВЬЕ

Состоявшаяся в понедельник вечером премьера телевизионного спектакля «Тевье-молочник» показала со всей очевидностью, сколь удивительно широк творческий диапазон народного артиста СССР Михаила Ульянова.

«Тевье-молочник» — едва ли не самое популярное из произведений Шолом-Алейхема. По крайней мере в сценическом варианте. Многие театральные коллективы, особенно на Украине, где происходит описанное действие, ставили и ставят разные драматургические версии этой повести о бедном молочнике из местечка Касриловки.

Двухсерийный телеспектакль замыслен режиссером-постановщиком Сергеем Евлахишвили как очень простой, может быть, даже нарочито непретенциозный монолог. Только по тщательности, с которой выстроены кадры, по ритмической точности повествования можно заметить, каких усилий стоила постановка творческой группе. Но трудности — это в глубине. А на поверхности — легкость, естественность, непринужденность.

Умалим ли мы вклад всего увлеченно сработавшего актерского ансамбля, если особо подчеркнем блистательность Михаила Ульянова? Не думаю. И Б. Иванов, и Ю. Катин-Ярцев, и, конечно же, Г. Волчек, сами актеры сильные, я бы сказал, честолюбивые, делают все для того, чтобы оттенить, создать необходимый фон для героя Михаила Ульянова.

Сказать, что Ульянов любит

своего героя, — значит впасть в банальность. У актера такого обжигающего темперамента иных взаимоотношений со своим героем просто быть не может. И даже то, что Ульянов, прославившийся исполнением образов сильных, непреклонных, волевых, в данном случае активно и щедро пользуется красками с комической палитры, — даже это я бы отметил как обстоятельство не самое первостепенное.

Может быть, самой главной заслугой актера стала философская глубина, пронизательность постижения образа бедного еврейского труженика, при которой изображенный характер стал как бы сосудом, вмещающим в себя человеколюбие, мудрость, честность, любовь. Ни разу не изменил Ульянову строгий творческий самоконтроль. Ни в одном эпизоде, сколь бы смешон он ни был, не возникло ощущение анекдота. Иначе не удалось бы покорить эту вершину: величие простоты.

Думаю, что в этот вечер редакция литературно-драматических передач Центрального телевидения по праву заслужила благодарность зрителей.

В. НАДЕИН.

177